

Винокур В.

РОЗЫГРЫШ

(Окончание. Начало на стр. 1)

- Это серьезный поворот...

- Еще бы. С одной стороны, Государственный московский театр оперетты, с другой - вокально-инструментальный ансамбль!.. Все мои друзья, помню, страшно удивились и принялись меня отговаривать. Но главным для меня тогда стало решение Тамары - как она скажет, так и будет. И мы с ней не ошиблись. Не знаю, какая судьба ожидала бы меня на театральной сцене, но на эстраде я, как выяснилось, победил.

- И тем не менее: не жалееете ли вы о том, что, обладая таким мощным баритональным басом (или басовым баритонном), вы не продолжили свою вокальную карьеру? Ведь не секрет, что, по мнению многих искусствоведов, эстрадная юмористика, эксцентрика и клоунада не относятся к так называемым высоким жанрам.

- Напротив, я считаю, что самое высшее призвание артиста - это быть клоуном! Ибо клоун - это человек, который приносит радость людям. Я в свое время был очень дружен с Юрием Владимировичем Никулиным и могу сказать, что званием клоуна он гордился превыше всего остального.

- Вы выступали вместе с ним?

- Когда я был студентом, то часто подрабатывал в Цирке на Цветном бульваре, где выступал в программе «Мечты навстречу» вместе с Юрием Никулиным. Но тогда я, правда, был еще не клоун, а певец.

- А как, к слову, относится к вашим вокальным данным ваш давний друг, знаменитый мэтр отечественной песенной эстрады Лев Валерьянович Лещенко?

- Дело в том, у кого из нас двоих лучший голос, мы слевой никогда не спорим, потому что это, по-моему, и так ясно... Но если серьезно, то когда нам порой приходится петь вдвоем в составе - Иосиф Кобзон, Лев Лещенко и я, Кобзон всегда предупреждает: «Надо сказать сынку (это он меня так называет), чтобы он пел вполсилы, а то он нас с Левой совсем заглушит!»

- Но тогда тем более неожиданным кажется ваш жизненный выбор. Трудно представить себе, чтобы, к примеру, обладатель великопленного баритона Муслим Магомаев отказался от серьезной вокальной карьеры.

- Дело в том, что хороших певцов много, а хороших эстрадных юмористов можно по пальцам пересчитать. Юмористика - товар, так сказать, штучный, уникальный. Да и потом, кто сказал, что я отказываюсь от пения? Являясь юмористом, я при этом еще и пою! И говорят, неплохо. Таким образом, я стараюсь

быть лучшим певцом среди юмористов и лучшим юмористом среди певцов.

- А правду говорят, что когда вы были студентом ГИТИСа, эти ваши таланты иногда даже мешали вам сдавать экзамены?

- Ну нечто подобное со мной случалось и раньше - в школе, в строительном техникуме, в музыкальном училище. Но в ГИТИСе действительно началось что-то странное. Выхожу я, допустим, на сцену на экзамене по вокальному мастерству. Мне нужно объявить свой номер: «Чайковский. Ария Онегина из оперы «Евгений Онегин». Из что же? В зале, где сидят преподаватели, после слова «Чайковский» раздаются смешки. А к концу этой моей вполне невинной фразы все присутствующие уже катаются от хохота, будто я сказал что-то очень смешное! Декан факультета, не понимая, в чем дело, приказывает: «А ну-ка, выйдите еще раз! И чтобы без всяческих фокусов». А какие тут фокусы? Оглядываю себя сверху донизу - может быть, у меня что-то с одеждой не в порядке, ну штаны там не застегнуты или еще что-то? Нет, все вроде бы в полном порядке. Выхожу и начинаю с максимальной серьезностью: «Чайковский!» Но не успеваю я положить руку на крышку рояля, как в зале опять начинается смех. А в конце моего объявления вновь гомерический хохот! Ну что тут будешь делать? Декан безнадежно машет рукой: «Идите, Винокур, и не появляйтесь до конца экзамена, а то вы нам всю сессию сорвете...» А педагог по вокалу, чуть не плача от смеха, утешал меня: «Ничего, Володя, может быть, это и есть твой хлеб?»

- Что касается юмора, правда ли, что впервые в этом смысле вас разыграл в ГИТИСе все тот же Лев Лещенко, который был тогда студентом-старшекурсником?

- Да, это так. Он разыграл меня точь-в-точь, как это было в фильме «Приходите завтра». Я ведь являлся на приемные экзамены в ГИТИС прямо из воинской части, в солдатской форме. Стою в скверике, репетирую песню и танец. И тут, смотрю, подходит ко мне какие-то молодые люди. Один из них (это был Лева) спрашивает строгим голосом: «Ваша фамилия? На какой факультет поступаете?» Я, оробев, отвечаю, что и как. «А мы, - говорит он, - члены приемной комиссии. Так что следуйте за нами и покажите нам, что вы тут подготовили!» Что оставалось делать? Идем в аудиторию, где я начинаю перед ними петь и танцевать. Стараюсь, между прочим, изо всех сил. А на другой день, когда я пришел на консультацию к декану, вдруг открывается дверь, и в нее заглядывает мой вчерашний экзаменатор. Декан, увидев его, говорит: «А вам, Лещенко, что тут нужно? Ну-ка, закройте дверь с той стороны!» И толь-

ко тут я понял, что это был розыгрыш...

- Но, судя по всему, вы не обиделись?

- Да нет, конечно. Юмор - это же святое дело! Мало того, мы потом с Левой так подружились, что не расстаемся и по сей день, за что и получили даже прозвище «Левчик и Вовчик».

- Но, видимо, вы взяли все-таки реванш за тот его первый прикол?

- Думаю, да. Свой самый знаменитый розыгрыш я устроил Лева во время нашей поездки в Германию. Помню, мы там купили с ним по паре очень модных туфель. И вот что я сделал. Как только он вышел из номера, я переложил в его коробку два правых башмака, а в свою - два левых. Вот, думаю, интересно будет посмотреть на выражение его лица, когда он у себя дома откроет коробку. И как только мы возвращаемся в Москву, я тут же звоню ему по телефону: «Лева, ты знаешь, тут такой ужас. Кажется, нам с тобой в магазине перепутали всю обувь, положили башмаки на одну ногу...» А он в ответ очень спокойно: «Да, Вовчик, я знаю. Я еще вчера в Берлине посмотрел в коробку и увидел это дело. И пока ты спал, пошел в тот магазин, где мне все поменяли. Но, правда, очень удивлялись: дескать, как это могло случиться? Так что у меня теперь полная пара. Алло, алло, ты что вдруг замолчал?» А что я мог ему сказать, глядя на два своих левых башмака? Кого винить? Но, правда, я потом все же немного отыгрался - как-то раз, когда Лева на время вышел из своего офиса, я сел за его стол и начал голосом Лещенко отвечать на телефонные звонки. А именно: категорически отменил все ранее назначенные им встречи и вообще наговорил такого!

- Но судя по тому, что вас практически невозможно заставить в Москве, вы занимаетесь не только одними лишь розыгрышами и приколами. Вы ведь держите на себе целый Театр Владимира Винокура?

- Да, есть такое. Вот как раз сейчас мои ребята собрались на репетицию, потом я еду на очередную съемку, вечером у нас концерт. А ночью вылетаю на гастроли в Краснодар. Что делать, мы хотя и государственное учреждение, но от государства не получаем ни копейки и потому должны содержать себя сами! Мне ведь нужно кормить и одевать достаточно большой коллектив - семь молодых артистов, пятнадцать человек обслуживающего персонала плюс директор, плюс бухгалтер...

- Владимир Натанович, а как реагируют звезды эстрады на то, что вы их у себя в театре пародируете, и причем достаточно остро? Ну, например, когда делаете совершенно уморительную и очень, кстати, точную пародию на Иосифа Кобзона.

- Звезды - люди умные, они прекрасно понимают, что пародия способствует их популярности. Если пародируется стиль артиста, значит, есть что пародировать, а проще говоря, есть пародия - есть артист, есть артист - есть и пародия!

- Как известно, ваша дочь Настя также выбрала артистическую карьеру, но в несколько ином ключе.

- Да, Настя стала балериной. На выпускном концерте в Большом театре она так исполнила со своим партнером танго, что ее после этого тут же приняли в штат Большого! Считаю, что она талантливая балерина, и очень ею горжусь. Меня в свое время беспокоила мысль о том, что она будет пользоваться моей фамилией, но теперь вижу, что мои опасения были напрасны. Настя, думаю, вскоре прославит нашу фамилию так, что скорее я сам буду пользоваться тем, что я отец такой великолепной балерины!

- Владимир Натанович, всем известно о вашей дружбе с мэром Лужковым...

- Да, мы с ним находимся в очень хороших отношениях. Москва при Юрии Михайловиче преобразилась просто сказочно и буквально в течение нескольких лет стала настоящей европейской столицей.

- А что означает Москва в вашей жизни? Вы были здесь в детстве?

- Сам я родом из Курска, но в Москве жила мама сестра, моя тетя, у которой мы отдыхали каждое лето. Потом я приехал сюда служить в армии, после чего уже был ГИТИС.

- То есть вам, как и многим вашим коллегам, пришлось, как говорится, завоевывать Москву. Не потому ли вы в свое время приняли так близко к сердцу судьбу молодого начинающего артиста Михаила Евдокимова и стали ему помогать?

лих шесть газет с подобными публикациями. Но уверяю вас, я лично ко всему этому ажиотажу вокруг моей персоны не имею ни малейшего отношения.

- Кто же тогда все это затеял?

- Понятия не имею! Кто угодно, но только не я сам! Возможно, кто-то вдруг решил, что если уж артист родом с Алтая смог стать губернатором, то почему бы артисту из Курска не пойти тем же путем?

- И что же вы?

- Я для себя этот вопрос давно решил. У меня есть профессия, я в ней прекрасно себя чувствую, меня любят мои земляки. Зачем мне нужен риск вдруг потерять эту любовь?

- В каком смысле?

- В самом прямом. Допустим, что мне и в самом деле удалось стать губернатором. Но где гарантия, что я с этой работой справлюсь так же хорошо, как это происходит у меня на сцене? Как тогда посмотрят на меня все те же земляки?

- А вдруг бы справились?

- Да нет, в отличие от Миши Евдокимова я абсолютно не уверен в том, что я это смогу. Миша ведь плоть от плоти своего родного края, он знает и чувствует землю, в нем сильна крестьянская закладка. Для него проблемы сельского хозяйства не в новинку, для него не секрет, как выращивать хлеб. Я же настолько городской человек, что мне даже представить трудно, чем должен заниматься губернатор целой области. Я у себя на малой родине бываю теперь лишь как гость, как артист, а Миша - это хозяин, вернувшийся в дом.

- Скажите, а то, что артист Евдокимов стал губернатором (что, кажется, в былые времена требовало обращения «Ваше превосходительство» или даже «Высокопревосходи-

идти по артистской стезе.

- И надо сказать, преуспели на этом пути так, как вам, наверное, не мечтались даже самому. Взять, к примеру, хотя бы тех ваших звездных коллег, которые пришли на 30-летнюю годовщину вашей свадьбы.

- Да, это были мои давние друзья - Иосиф Кобзон, Александр Розенбаум, моя соседка по даче Наташа Королева. Жаль, не смог приехать Лева Лещенко, который в то время был на гастролях в Тюмени. Но как артист, я его хорошо понимаю.

- И, видимо, вашим гостям в «Крокусе» было отнюдь не скучно, учитывая, что хозяин застолья - знаменитый эстрадный юморист?

- Да, это была, в общем-то, почти концертная программа, где я и пел, и развлекал гостей своими юмористическими монологами. И я был рад, что все это понравилось гостям, среди которых было много дорогих моему сердцу людей, таких, как мой старинный друг Виталий Богуславский, с которым я дружу с 1974 года. Он долгие годы работал на «Мосфильме», где, кстати, в свое время был директором фильма «Москва слезам не верит». А потом он ушел из кино и стал моим артдиректором... Был также Игорь Элькис, главный врач московской «Скорой помощи», замечательный, добрейший человек, с которым я дружу долгие годы. Была Ира Морозова, заместитель худрука ансамбля «Березка», которая когда-то оканчивала моей будущей женой Тамаро. Училище при Большом театре. А ее муж Сергей Худяков является министром культуры в московском правительстве. С ним мы знакомы еще с тех самых пор, когда он, будучи секретарем Московского горкома ВЛКСМ, возглавлял нашу делегацию на Универсиаде в Мехико, куда мы отправлялись развлекать наших спортсменов. Причем в составе делегации были такие звезды, как Лев Лещенко, Евгений Петросян, Евгений Мартынов... Одним словом, нам с Сережей Худяковым есть что вспомнить! Пришел ко мне на праздник также Слава Говорукин со своей женой Галочкой. Мы с ними очень давно дружим и живем в одном поселке в Крекшине... А как приятно было видеть у себя на юбилее Любочку Финогенову.

- А что оставалось делать, когда у него здесь даже угла своего не было, не говоря уж о квартире? Пришлось идти в ЦК ВЛКСМ, убеждать, доказывать, просить, чтобы ему хоть как-то помогли. Дело в том, что Миша человек на редкость самобытного таланта, работавший в жанре рассказчика, чего у нас на эстраде практически не было. Сам сочинял свои истории и сам же их рассказывал со сцены.

- Но теперь, как известно, некоторых артистов удивляет, что он решил стать губернатором. Видимо, многие просто сожалеют о том, что Миша навсегда оставил сцену. На это, знаете, нужно решиться!

- А что вы в таком случае скажете о недавних публикациях в столичной прессе, пестрящих такими вот заголовками: «Пойдет ли Винокур на выборы губернатора Курской области?»

- Я ожидал этих вопросов, в последнее время меня ими замучили... Вот, как видите, у меня на столе лежат аж це-

тельство»), не повлиало на ваши дружеские отношения? То есть не стали ли они более официальными?

- Ну что вы, Миша - очень коммуникабельный, общительный, отзывчивый человек, мой давний друг, с которым мы в Москве живем в одном и том же доме! Не думаю, что он станет теперь для своих друзей менее доступным, чем раньше. Ну и потом надо учитывать, что, будучи артистом, он завоевал любовь миллионов, а в качестве губернатора ему это еще только предстоит... Я же, повторяю, считаю себя абсолютно счастливым человеком в своей профессии и не хотел бы с этим расставаться.

- И все-таки, насколько известно, родители поначалу направляли вас по строительной линии.

- Дело в том, что мой отец и мой брат в свое время окончили Ленинградский инженерно-строительный институт. Понятно, что и меня была назначена такая же судьба. Но я успел окончить только техникум, после чего решил

бывшую артистку из хора Пятницкого, со своим мужем Сашей Рабинером, Славу Мамонтова, который был солистом ансамбля Моисеева, со своей женой Танечкой из хора Пятницкого...

- Уж кто-кто, а артисты, видимо, умеют веселиться по-настоящему?

- Да, вы знаете, порой бывает очень грустно на официальных юбилеях, когда нет душевной теплоты. А здесь собрались близкие, хорошо знающие друг друга люди, которые много лет идут по жизни рядом и в беде, и в радости. Очень порадовали нас своими выступлениями девочки - воспитанницы моей жены Тамары, которые подготовили для нас множество сюрпризов в виде песен, танцев и пародий... Мне остается только лишь благодарить судьбу за то, что у меня столько друзей. И в этом смысле я конечно же счастливый человек.

Беседу вел
Владислав ЧЕБОТАРЕВ